

По вашей просьбе Вет. кин. - 1996, -

31 окт. - с. 8.

# Как жаль, что актеры — не сомнамбулы

В последнее время в разных изданиях много пишется о сомнамбулах, но почти ничего не рассказывается о природе этого явления. Не могли бы вы как-то восполнить этот пробел?

С.Н. КОПИЛИН,  
г. Дубна.

В Германии в начале нашего века внимание общественности привлекла танцовщица ночного клуба г-жа Т. Маделейн. О ее феерических выступлениях постоянно ходили легенды. Говорили, что она колдунья и привораживает особыми чарами, от которых зрители приходят в необыкновенное волнение.

Очевидцы рассказывали, что всякий раз, лишь выйдя на сцену и заслышав первые звуки музыки, Маделейн полностью преображалась. Ее лицо, все ее тело от каждого звука начинали чувственно трепетать, приходило в экстаз. Среди публики были такие, кто, наблюдая за танцующей, ощущали неловкость, им казалось, будто они подглядывают через замочную скважину за интимными уголками ее души. У других мимика и движения танцовщицы вызвали эротические фантазии.

Вскоре тайное стало явным. Высокое искусство, демонстрируемое Маделейн, объяснялось тем, что она танцевала, погруженная в состояние сомнамбулизма (гипноз). Вне его она ничем не выделялась среди других, то есть ее феноменальные способности проявлялись только в состоянии сомнамбулизма.

Примечательно, что в искусственно вызванном сомнамбулизме (не путать со спонтанным — патологическим) галлюцинации особого рода, они не сродни тем, что возникают у умалишенных. Это некий сгусток из реальных психофизических ощущений и "бессознательного" актерства. В результате этого симбиоза достигается блистательная выразительность, которая объясняется тем, что душа и тело, освобожденные от глубинных психофизических "закопок", становятся послушным инструментом для воображения. Это дает возможность свободно изливать чувства и управлять ими.

Опыты красноречиво показали, что самовнушением в сомнамбулизме можно вызвать различные эмоциональные состояния. Возбудить у сомнамбулы чувство печали или смеха — сущий пустяк. Ужас, отражающийся на лице сомнамбулы от внушения, что за ней гонится тигр, до такой степени натурален, что лишь немногие актеры сумеют его воспроизвести. Внушенное чувство ужаса сменяется таким же естественным чувством радости, причем одно настроение сменяется другим с такой быстротой, которую можно встретить разве что у

детей и психически больных.

Сомнамбула, только что мнившая себя курящей в своей комнате, уже в следующий момент убеждена, что плавает в воде, лежит на берегу моря; и тут же — что гуляет в лесу, карабкается в горы. В настоящую минуту она может быть уверена, что ей 70 лет, в следующую уже считает себя десятилетним ребенком.

Если сомнамбуле дать лист бумаги и внушить, что это чемодан, набитый камнями, то она ощутит реальную тяжесть, под которой прогнется, на лице выступит пот, пульс и дыхание участятся. Если смотреть на это со стороны, создается впечатление, будто человек в самом деле тащит непосильную ношу. Во всяком случае сама сомнамбула и ее организм настолько в этом уверены, что после окончания опыта тело "болит", словно после переноса реального груза.

Давно было замечено, что способность погружаться в искусственно вызванный сомнамбулизм соотносится с актерской профессией. Этому могут удивиться те, кто думал, что в сознании погруженного в сомнамбулизм господствует автоматизм и, следовательно, отсутствует воля. Если совсем коротко охарактеризовать "игру" сомнамбулы, то она подчиняется тем же законам, что и игра обычного актера. С той лишь разницей, что ничего не мешает разрывать роль, поскольку в сознании сомнамбулы большее место занимает сознание оживляемого игрой образа. Это позволяет при необходимости добиться большей степени перевоплощения в другую личность.

Другое дело актер. У него два сознания (своего "я" и "я" образа). Поэтому ему трудно отвлечься от своих психофизических качеств и полностью сконцентрироваться на роли, и с этим он ничего не может поделать. Отсюда легко сравнить продуктивность игры в обычном состоянии и в сомнамбулическом. Практика показывает, что искусственно вызванный сомнамбулизм — идеально созданное природой средство, служащее для раскрепощения личности в творчестве.

Все рассказанное наводит на мысль, что если научить актера погружаться в состояние сомнамбулизма, то от этого выиграют театр и зритель, а значит, искусство в целом.

Михаил ШОЙФЕТ,  
психоаналитик.